

Ф

На правах рукописи

ПЬЯНОВ Николай Матвеевич

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**
(на материалах Центрального федерального округа)

23.00.02. – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Орел 2004

Работа выполнена в Орловской региональной академии
государственной службы

Научный руководитель – кандидат политических наук, доцент
Федорищева Ольга Ивановна

Официальные оппоненты:

- доктор политических наук, профессор
Слинько Александр Анатольевич;
- кандидат политических наук, доцент
Молокова Маргарита Александровна

Ведущая организация – **Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова**

Защита состоится 2 июля 2004 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 502.004.02 при Орловской региональной
академии государственной службы по адресу:

302028, г. Орел, бульвар Победы, 5а, актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Орловской региональной академии государственной службы

Автореферат разослан 2 июня 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

 Чижова Ю.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Строительство Российской государственности на демократических принципах, обусловленное поиском оптимальной модели социально-политического развития, привело к обновлению политической системы, созданию условий для формирования институтов гражданского общества, что в целом определяет вектор политического развития современной России, направленный на построение демократического, правового, социального государства.

Поэтому вполне объяснимо, что в этих условиях особую значимость приобретают процессы формирования политических партий как институтов, способных осуществить эффективное взаимодействие гражданского общества и государства.

Становление российских партий – институтов, равнозначимых как для политической системы, так и для сферы гражданского общества, объективно синхронизировалось с процессами построения государственной власти на демократических основах, а также ее дифференциации по вертикали, что, по сути, означает включение партогенеза в масштабный проект федерализации государственного устройства России как ключевого пункта программы политического реформирования, и повышает его значимость в становлении регионального политического пространства.

Актуальность вопросов создания политических партий, способных обеспечить действенный механизм политического участия, была отмечена в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию 2003 года: “парламентские партии являются частью государственно-политической машины и одновременно с этим частью гражданского общества... наиболее влиятельной его частью, а значит и наиболее ответственной. Мы все заинтересованы в углублении взаимодействия партийных структур с регионами страны, с гражданами и общественными организациями”.¹

Однако формирование и развитие партий столкнулось с множеством проблем социально-политического, экономического и юридического характера, что требует активизации научных исследований, увязывающих теоретические конструкции и модели с практикой партстроительства. Это в значительной степени определяет актуальность темы диссертации, представляющей собой комплексное исследование теоретических и практических аспектов партийного строительства в контексте становления регионального политического пространства современной России.

¹ Российская газета. 2003. 17 мая.

Степень научной разработанности проблемы. Партийное строительство в современной России в его взаимосвязи с процессами региональной дифференциации политического пространства — явление сложное и многоаспектное.

Значительный вклад в разработку теоретических подходов к пониманию феномена политических партий внесли выдающиеся ученые: Э. Берк, Э. Дюркгейм, М. Острогорский, М. Вебер, Р. Михельс, М. Дюверже, заложившие методологические основы научного исследования этого института.¹

Важное значение для исследования различных аспектов истории партийного строительства в России имеют научные разработки В. Кучера, А. Медведева, А. Уткина.² Исследования генезиса и характера функционирования таких общественно-политических объединений, как “неформальные группы”, политические клубы, “народные фронты” - прообраза современных российских партий - были проведены В. Березовским, Н. Кротовым, С. Ненашевым, С. Пилатовым и рядом других авторов.³ Особенности возникновения российского политического плюрализма рассматриваются в публикациях Е. Астаховой, В. Лапаевой, В. Вьюницкого.⁴ Формирование института оппозиции, взаимодействие партий с группами интересов и государственными структурами раскрывается в работах Л. Карапетяна, В. Рябова, Е. Хаванова, М. Шакиной, В. Пугачева.⁵ Существенный вклад в изучение процессов дифференциации регионального политического

¹ Берк Э. Правление, политика, общество. М., 2001; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1991; Острогорский М. Политические партии и демократия. М., 1997; Вебер М. Политика как призвание и профессия. М., 1990; Михельс Р. К социологии партий в современной демократии (*Zur Soziologie der Parteiwesens in der modernen Demokratie*), Leipzig, 1925; Дюверже М. Политические партии. М., 2000.

² Кучер В. Политические партии в России в начале XX века. Новосибирск, 1993; Медведев А. Неонародничество и большевизм в России в годы гражданской войны. Н-Новгород, 1993; Уткин А. История общественных движений и политических партий России XIX — начало XX в. М., 1994.

³ Березовский В., Кротов Н. Неформалы — кто они? // Неформальная Россия. М., 1990; Ненашев С., Пилатов С. Дети андеграунда. Л., 1990; Неформалы: кто они? Куда зовут? М., 1990.

⁴ Астахова Е. Становление многопартийности в СССР: некоторые аспекты. Харьков, 1991; Лапаева В. Становление многопартийности в России // Государство и право. 1995. №8; Вьюницкий В. От “дикой” многопартийности к блоковой системе // Диалог. 1991. № 17; Многопартийность // Диалог. 1991. № 10.

⁵ Карапетян Л. Политические партии и интересы народа // Свободная мысль. 1995. № 3; Рябов В., Хаванов Е. Политические партии как субъект кадровой политики в обществе. М., 1993; Государственное управление как сфера сотрудничества политических партий. М., 1994; Общественный интерес, общественные движения и политические партии. М., 1992; Шакина М. Регулируемая многопартийность // Новое время. 1995. № 18; Пугачев В. Партия власти: тактический просчет или преддверие заката // Власть. 1996. № 2.

пространства и его отдельных составляющих — элит, групп интересов, политических режимов и т.д. — внесли отечественные ученые: М. Афанасьев, О.В. Гаман-Голутвина, В.Я. Гельман, А.В. Дахин; А.Б. Зубов, И.И. Кузнецов, С.И. Рыженков, А.Г. Чернышов, Н.И. Шестов и др.¹

Большой интерес представляют работы, содержащие анализ формирования политических партий и института оппозиции на региональном уровне,² а также обобщающие труды по вопросам становления многопартийности в России.³ Важное значение для исследования обозначенных в диссертации проблем имеют сборники партийных документов: программ, материалов о деятельности политических партий.⁴

¹ Афанасьев М. Региональный вызов: правящие региональные группировки в российском политическом процессе // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе. М., 1999; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М., 1998; Дахин А.В., Распопов Н.П. Проблема региональной стратификации в современной России // Полис. 1998. № 4; Зубов А.Б. Унитаризм или федерализм (к вопросу о будущей организации государственного пространства России) // Полис. 2000. № 5; Кузнецов И.И., Шестов Н.И. Геополитическое самоутверждение региона // Полис. 2000. № 3; Нечаев В.Д. Реформа местного самоуправления в постсоветской России: восприятие инноваций и выбор традиций // Инновации в системе государственного и муниципального управления. Курск, 2001; Россия регионов: трансформация политических режимов / Общ. ред: В. Гельман, С. Рыженков, М. Бри; Чернышов А.Г. Центр — провинция в региональном сознании // Полис. 1999. № 3.

² Чекалкин В. Политический ландшафт России // Власть. 1996. № 3; Селютин В. Российские партии и движения в политическом процессе и технология их электоральной деятельности. Воронеж, 1999; А.Елисеев. Современные политические партии и партийные системы. Орел, 2000; Поликарпов А. Региональные особенности политического сознания. Избирательные технологии и избирательное искусство. М., 2001; "О «красных регионах России». Вестник фонда развития политического централизма. 1999 г. № 5.

³ Политические партии России в контексте ее истории. Ростов на-Дону, 1998; Политические партии, движения и организации современной России на рубеже веков. СПб., 1999; Россия политическая: Центр Карнеги. М., 1998; Первый электоральный цикл в России" (1993–1996 гг.). М., 2000; Андреев А. Политический спектр России. Структура, идеология, основные субъекты. М., 1997; Фурман Д. Наши десять лет. Политический процесс в России с 1991 по 2001 г. М.-СПб., 2001; Коргунок Ю. Современная российская многопартийность. М., 1999; Капустин Б. Идеология и политика в посткоммунистической России. М., 2000. 136.

⁴ Ишин В., Засорин С. Современные общественно-политические движения, партии России: их программы и цели. Астрахань, 1992; Кускин А., Кодин Е. Политические партии России: Документы и материалы. Смоленск, 1993; Многопартийность в России: блоки и коалиции: программы, документы. М., 1992; Россия сегодня: политический портрет в документах 1991–1992 гг. М., 1993; Пашенцев Е. Оппозиционные партии и движения современной России. М., 1998.

Из зарубежных изданий следует выделить справочник Г. Лухтерхандт, посвященный анализу программных документов основных политических партий России конца XX в.¹

Особый интерес для исследователей представляют материалы “круглых столов”, конференций и симпозиумов по вопросам развития партийного строительства в современной России, а также мемуары, написанные видными государственными деятелями и политиками, лидерами политических организаций, непосредственными участниками процесса партийного строительства.²

Вместе с тем, на фоне общего количества публикаций, тем или иным образом, затрагивающих различные аспекты анализируемой проблемы, явно недостаточно работ, в которых бы анализировались такие аспекты, как: влияние переходного состояния российского общества на партийное строительство, взаимосвязь и взаимовлияние политических партий и моделей демократии, особенности партийного строительства в российских регионах.

Объект исследования — политические партии в системе общественных отношений и политических процессов (в политическом пространстве) современной России.

Предмет исследования — роль политических партий в процессах региональной дифференциации политического пространства и становлении политического сообщества в ряде областей Центрального федерального округа (Орловской, Брянской, Белгородской, Липецкой, Курской, Воронежской, Тамбовской).

Цель исследования состоит в выявлении основных тенденций и особенностей становления российских политических партий, их места и роли в многоуровневом политическом пространстве современной России, определении характера, приоритетов и динамики процессов партийного строительства с учетом политической практики, сложившейся в областях Центрального федерального округа.

¹ Galina Luchterhandt (Hrsg.) Politische Parteien in Russland. Dokumente und Kommentare. Bremen: Edition Temmen 2000. 300 S.

² Третий электоральный цикл в России (Заочный круглый стол) // Полис. 2004. № 1; Формирование партий и партийных систем в современной России и послевоенной Германии: сходства и различия // Власть. 2003. № 12; Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития: Международный симпозиум 17–19 декабря 1993 г. М., 1994; Международный симпозиум 15–18 декабря 1994 г. М., 1995; “Круглый стол” “Десять лет, которые потрясли мир. Смена веков?”. Москва, 17.03.2000г. http://scenario.ng.ru/expertize/2000-04-12/1_kpss_1-2.html и др.; Строев Е.С. Системные проблемы России. Самоопределение России и глобальная модернизация. М., “Экономика”, 2001. 351 с.; Г. Зюганов. Россия — Родина моя. М., 1996; Жириновский В. Экономические проблемы России: пути решения. М., 1999; Подберезкин А. Русский путь. М., 1999; Глазьев С. Полтора года в Думе. Отчет перед избирателями. М., 1995.

Задачи исследования:

- на основе анализа различных теоретических подходов к определению сущности политической партии проследить эволюцию понимания политической природы партий;

- систематизировать теоретические представления о взаимосвязи феноменов гражданского общества, его видов, типа партий, моделей демократии;

- установить “политическую формулу” зависимости современного российского партогенеза и процессов построения государственной власти на демократических основах, ее дифференциации по вертикали;

- провести комплексный анализ процессов становления российских партий с учетом региональной дифференциации политического пространства современной России;

- выявить специфику отечественной модели партогенеза на фоне его включенности в процессы федерализации политического пространства;

- определить приоритеты развития процессов партстроительства на региональном уровне, предложить рекомендации, направленные на создание социально-политических условий формирования политического пространства региона.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют современные методы познания социально-политических явлений, в том числе: программно-целевой, исторический, сравнительно-политологический, структурно-функциональный и др. В качестве наиболее значимого для осмысления процессов партийного строительства в контексте становления регионального политического пространства использовался конфликтологический подход. Широко использовались методы, применяемые в смежных науках: социологический, статистический, контент-анализ, позволяющие рассматривать количественные параметры процессов формирования политизированных движений и партий, а также исследовать тексты партийных программ и других документов.

Источниковедческую базу диссертационной работы составляют: Конституция Российской Федерации, нормативно-правовые акты органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, государственные законодательные акты, определяющие юридический статус политических партий, фундаментальные работы по исследуемым проблемам, мемуары лидеров политических организаций и участников процесса партийного строительства в России.

Эмпирическую базу диссертационной работы составляют документы Государственного архива Орловской области; документальные материалы частных архивов участников процесса формирования партий и движений на территории Орловской области и других областей Центрального федерального округа; официальные сообщения региональных

избирательных комиссий; официальные и рабочие документы политических партий и организаций, а также материалы периодической и партийной печати.

Диссертационное исследование выполнено в рамках п.7. "Политический плюрализм и многопартийность. Партийные системы. Политические партии и общественно-политические движения. Критерий дифференциации политических партий. Современные концепции политических партий. Политические партии и общественно-политические движения в России" специальности 23.00.02 — политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (по политическим наукам) Паспорта специальностей ВАК РФ.

Научная новизна диссертации обусловлена постановкой проблемы, выявлением степени ее разработанности, объективным анализом формирования политических партий с учетом процессов реформирования, происходящих в современной России, в контексте становления единого политического пространства и федерализации политических отношений. Диссертация является комплексным исследованием проблем партстроительства в региональном политическом пространстве, что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту:

- на основе анализа эволюции теоретических представлений о партиях, отражающих изменения в структуре и принципах деятельности этих организации, уточняется понимание политической природы партий как организаций, в концентрированном виде выражающих волю социальных общностей к властному взаимодействию — публичному и целенаправленному обмену политическим капиталом;

- с учетом парадигмальной установки на рассмотрение партии как политической организации в системе отношений "гражданское общество — партия — государство" обосновывается положение о том, что партия выступает показателем происходящих в этой системе процессов, в свою очередь, может осуществлять движение как в сторону "партии власти", так и в сторону "партии гражданского общества" (при этом в абсолютизированных крайних формах теряя свою политическую сущность);

- формулируется положение, что партия коррелируется с той или иной формой партийной модели демократии, основанной на плюрализме политических сил и конкурентной борьбе за государственную власть; современная демократия при государственной форме организации общества остается партийной демократией;

- анализ характера и динамики современного российского партотенеза позволяет прийти к заключению, что он объективно синхронизировался с процессами построения государственной власти на демократических основах, а также ее дифференциации по вертикали (федерализации), предложить "политическую формулу" взаимозависимости

данных процессов и на этой основе разработать авторскую периодизацию российского партогенеза;

- определяется доминирующая на протяжении последнего десятилетия партстроительства в России тенденция – “тренд” партий в сторону государства, что рассматривается как частное проявление политических реформ, направленных на укрепления “властной вертикали”;

- предлагается интерпретация результатов парламентских выборов в декабре 2003 года как проявление кризиса имитационной модели партстроительства в современной России, содержанием которого является несоответствие присущей индустриальному обществу модели массовой идеологической партии условиям постиндустриального общества, предъявляющим принципиально иные требования к функциональным и организационным характеристикам политических партий;

- на основе выявленных особенностей и тенденций формирования регионального политического пространства, тип которого применительно к исследуемым регионам определяется как преимущественно мобилизационный, но с тенденцией расширения гражданского политического пространства, делается политологический прогноз дальнейшего развития партстроительства в направлении формирования реальной конструктивной оппозиции фактически монопартийному парламенту за счет освоения “регионального потенциала”.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что материал, обобщенный и систематизированный в диссертационной работе, сделанные на его основе выводы, могут расширить основу для теоретической разработки региональной проблематики, касающейся вопросов партийного строительства, политического участия, политического плюрализма, межпартийного взаимодействия, формирования и функционирования единого российского политического пространства. Диссертация может представлять интерес для практических работников органов власти и управления. Теоретические выводы и эмпирический материал диссертации могут быть использованы преподавателями при разработке курсов по политологии, социологии, истории российского общества для высших учебных заведений и системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Апробация работы. Материалы, основные положения и выводы работы одобрены и рекомендованы к защите на заседании кафедры политологии, государственного и муниципального управления Орловской региональной академии государственной службы, изложены автором в ряде статей, а также в выступлениях на международных, региональных конференциях, интернет-конференциях, “круглых столах”, связанных с тематикой исследования.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, состояние научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, указываются методы исследования, дается обзор источниковедческой, теоретико-методологической базы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, подчеркивается научная новизна и практическая значимость работы, отмечается апробация полученных результатов.

В первой главе **“Теоретико-методологические основы исследования политических партий”** рассматриваются концептуальные подходы к пониманию политических партий, анализируется эволюция теоретических представления о политической природе партий, проводится типология политических партий, исследуются проблемы соотношения политических партий и моделей демократии.

Концептуальные положения трудов таких исследователей, как Т.Гоббс, А.де Токвиль, Б.Констан, Р.Михельс, М.Острогорский и др. позволили раскрыть причину возникновения политических партий, связать ее с процессами формирования раннебуржуазной государственности Западной Европы и Америки; с усложнением политических систем индустриального типа, одним из самых значимых результатов которого стало всеобщее избирательное право (XIX в.), послужившее быстрому развитию представительной системы, в рамках которой именно партии стали законными орудиями артикуляции интересов различных групп избирателей и отбора политико-властной элиты.

На основе концептуальных подходов М.Острогорского, Э.Дюркгейма и Р.Михельса, М.Дюверже, которые исследовали проявившееся еще в конце XIX в. стремление партий к подчинению себе всех разновидностей политической активности человека, а также противоречия между общими и частными интересами во внутрипартийной жизни, характеризуется амбивалентная природа политических партий: будучи в определенной степени “квинтэссенцией демократии”, они содержат в себе авторитарные, олигархичные тенденции. По выражению М. Острогорского, власть политических партий — “это демократия управляемая олигархией”. М. Дюверже видит опасность для демократии не в самом существовании партий, а в тоталитарном типе их организации, который они порой обретают, при этом защитить демократию “от ядовитых продуктов ее собственного развития” можно лишь вернув партиям их действительное предназначение — представительство гражданских интересов.

В диссертации отмечается, что единого подхода к понятию “политическая партия” в силу сложной природы многомерности и полифункциональ-

ности этого института в политической науке не сложилось: одни ученые придерживаются взглядов на партии как на организации, обеспечивающие представительство в политическом процессе интересов тех или иных общественных групп; другие исследуют партии как институты, которые канализируют конфликты по поводу контроля над политическими режимами и ресурсами; третьи рассматривают партийность как одно из проявлений институциональных и экономических расколов.

С учетом многообразия существующих подходов к определению политической партии автор предлагает следующую ее трактовку, делая акцент на признаки политической субъектности: партия - это тип политического института, групповое объединение, обладающее формальной, организационной структурой, осуществляющее специализированную функцию борьбы за официальный контроль над механизмом государственной власти и управления, объединенное характерной идеологической доктриной, претендующей на выражение общенациональных интересов, наделенное правовым статусом и включенное в избирательный процесс.

Теоретические выкладки современных исследователей политических партий, таких как Дж. Сартори, К. Джанда, Дж. Лапаламбара и Дж. Андерсон, К. фон Бейме и др., позволили автору обосновать приоритетное значение в исследовании политических партий таких классификационных критериев, как: исторический контекст деятельности партий, их место в системе "гражданское общество - государство", внутренняя организация партий (членство и лидерство), особенности проводимой политики, отношения к выборам и средствам массовой информации.

В этой связи осуществляется анализ известных современной политической науке типологий партий, при этом приоритет отдается теории "картельных партий", обладающей, на взгляд автора, существенным методологическим потенциалом для осмысления роли партий в условиях политического реформирования в современной России.

В диссертации анализируются проблемы соотношения разработанных в рамках данной теории четырех базовых типов политических партий - элитной, массовой, "всеохватной", картельной - с моделями демократии, которая рассматривается в двух ракурсах - как тип организации политической власти (политический режим) и принцип социального взаимодействия в рамках гражданского общества.

В качестве исторически первого типа (конец XVII - начало XVIII века) выделяются элитные партии ("кадровые", или "кокус" партии), это скорее клубы для представителей социальных слоев, занимающих господствующее положение в экономике и политике, вследствие чего индифферентно относящихся к избирательным кампаниям. Элитные партии тесно связаны прежде всего с институтами государства и в меньшей степени - с гражданским обществом. Элитная партия действует в условиях

ограниченной демократии, когда конкуренция элит происходит в достаточно узком пространстве политического участия.

Массовые партии (вторая половина XIX века) — явление индустриального общества с его социально-классовой дифференциацией и углублением политических конфликтов. Возникновение массовых партий — “ответ” на усиливающийся разрыв между составом гражданского общества и институтами государства, эти партии, по сути, становятся связующим звеном между ними и механизмом рекрутирования политического персонала государственных структур. В условиях всеобщего избирательного права массовые партии включаются в избирательные кампании, ориентируются на определенные группы избирателей, выступая в большей степени как “партия гражданского общества”. Для них характерны: устойчивый членский состав, идеологически оформленная политика, мобилизационный характер. Однако тенденция к олигархизации массовых партий, с одной стороны, и конституционализация их деятельности, с другой, со временем способствуют “привязке” их к государству. Массовая партия коррелируется с репрезентативной демократией. Здесь присутствует не только конкуренция за власть, но и относительно широкое массовое участие, определяемое всеобщими выборами.

“Всеохватные партии” (середина XX века), отражают новые процессы в отношениях между партиями, государством и гражданским обществом. Эрозия жестких социальных границ между группами ослабляет политическую идентификацию населения и размывает прежние зависимости между их интересами и партиями, вследствие чего партии вынуждены обращаться к широким слоям населения, отказываясь при этом от жесткой привязки своей политики к определенной идеологии (деидеологизация). Эту тенденцию подкрепляет развитие средств массовой информации.

Продолжая агрегировать и представлять интересы гражданского общества, “всеохватные партии” главной задачей считают защиту государственной политики перед населением. Деятельности таких партий соотносится с концепцией плюралистической демократии, в рамках которой демократия представляет собой сделку и компромисс независимых интересов, а избирательные кампании превращаются в выбор команды лидеров, а не в борьбу идеологически и социально сгруппированных интересов. Нечеткость идеологических позиций позволяет партий при- водит к тому, что различать и их программы можно только по принципу оппозиционности по отношению к властвующей партии или коалиции.

Картельные партии (появляются в конце XX века), для них характерны: тесная связь между партиями и государством, усиление связи между профессиональными группами политиков (сообщество государственных деятелей), возможность прямого контакта политика и избирателя без посредства партийной организации, государственные субсидии

партийной деятельности, атомистическая концепция партийного членства, усиление самостоятельности местных партийных лидеров, а также их влияния на политику центра. Размываются понятия правящих и оппозиционных партий, поскольку при картельном типе партий ни одна из значимых партий не может рассматриваться находящейся “вне власти” (все партии в той или иной степени являются “партиями власти”). Демократия становится публичной конкуренцией элит, а не включением населения в производство политической стратегии, средством достижения социальной стабильности, а не социальных перемен.

Неразличимые по политическим программам, картельные партии предполагают “консенсуальную” демократию, т.е. такой набор правил политической “игры”, который основывается на социальном консенсусе относительно базовых общественных ценностей: свободы, рынка и личности; справедливости и политической стабильности и т.д. Признаком демократии выступает легитимность политического порядка как основа политического соглашения конкурирующих партий, которая обеспечивается выборами и средствами массовой информации.

В диссертации отмечается, что приведенные разновидности партий (равно как и модели демократии) – всего лишь “идеальные типы” (М.Вебер), которые не могут отразить все особенности явления, применительно к исследуемой теме это проявляется, в частности, в широком использовании в политологической литературе целой серии эмоционально насыщенных метафор – “фантомные”, “суррогатные”, “номинальные”, “виртуальные” партии – для обозначения этого динамично развивающегося политического института. Не являясь ценностно нейтральными, они усложняют понимание феномена партии, что еще раз подчеркивает актуальность и практическую значимость теоретического осмысления проблем партотгенеза. Этот вопрос остается на сегодняшний день открытым, поскольку накопленный массив эмпирических данных делает возможным выявление контуров еще только формирующейся модели современного общественного развития, включая ее важнейший элемент – политические партии, что и предопределяет неокончателность формулировок и выводов диссертации.

В заключении делаются следующие выводы.

Во-первых, несмотря на эволюцию теоретических представлений о политических партиях, отражающих изменения в структуре и принципах деятельности этих организации в постиндустриальном мире, включая его самые современные, “постмодернистские”, проявления, родовый признак партий остается прежним – это политическое образование, которое в концентрированном виде выражает волю социальных общностей к властному взаимодействию – публичному и целенаправленному обмену политическим капиталом.

Во-вторых, партия как политическая организация должна рассматриваться в системе отношений “гражданское общество — партия — государство”. Это соответствует той реальности, что партия как институт не противопоставляет себя ни государству, ни гражданскому обществу, является значимым механизмом обеспечения их взаимодействия, вследствие чего выступает показателем происходящих в этой системе процессов. В зависимости от социально-политического контекста сама партия может развиваться (осуществлять “трэнд”) как в сторону “партии власти”, так и в сторону “партии гражданского общества”, при этом в абсолютизированных крайних формах теряя свою политическую сущность.

В-третьих, партия коррелируется с той или иной формой партийной модели демократии, основанной на плюрализме политических сил и конкурентной борьбе за государственную власть. Политическая практика подтверждает, что современная демократия при государственной форме организации общества остается партийной демократией.

Во второй главе **“Генезис российских партий в условиях формирования политического пространства”** выявляются основные тенденции и особенности становления российских партий с учетом исторического опыта партстроительства, а также специфики места и роли партий в политическом пространстве современной России, многоуровневость которого предполагает рассмотрение вопросов партогенеза в контексте реформирования федеративных отношений.

В диссертации проводится анализ и уточнение содержания системообразующих понятий: “социальное пространство” — “политическое пространство”. Автор исходит из того, что сущность понятия “социальное пространство” сводится к признанию его единицей соорганизации и связи процессов развития и воспроизводства, воплощенных, “замкнутых”, в стабильных структурах и механизмах воспроизводства человеческой жизнедеятельности, культурных форм, природных и трудовых ресурсов, материала жизнедеятельности и производства и т.д.

Социальное пространство развертывается в совокупности расселенческих территориальных единиц, население которых в силу объективных и, в меньшей степени, субъективных обстоятельств, наряду с общностью демографического характера, превращается в социальную, а иногда и политическую общность.

По мнению автора, именно становление целостных механизмов и структур воспроизводства социума в условиях развития порождает “пространство” различного уровня сложности, которое локализуется на тех или иных участках территории. Этот процесс по своему характеру может быть как стихийным, так и целенаправленным, что особенно важно в контексте предпринятого исследования, поскольку становление политического пространства представляет собой конгломерат, часто

разнонаправленных, процессов политического управления и спонтанно-го социального творчества участников политики.

Автор диссертации уточняет, что категория “политическое пространство” связана как с территорией государства или его отдельных административных единиц, на которые распространяется сфера легитимного управления и контроля институтов государственной власти, — это пространство властной компетенции административно-государственных институтов различного уровня — федеральных и региональных (под регионом в диссертации понимается субъект федерации), так и с зоной влияния негосударственных структур — это “сферы контроля” и “области давления” партий и лоббистских группировок, политических лидеров, групп избирателей и других социальных сил.

Отсюда важнейшими внутренними факторами формирования политического пространства становятся механизмы государственного строительства, включая территориальную организацию власти и управления, а также институты гражданского общества. Первый фактор предполагает достаточно жесткие формы интеграции политического пространства за счет укрепления “вертикали власти”. Второй — предопределяет отсутствие четких внутригосударственных (региональных) границ политического пространства, а также возможность интеграции нескольких региональных политических пространств, прежде всего в силу возникновения горизонтальных (межрегиональных) структур и механизмов взаимодействия. При этом важно отметить роль политических партий, которые, являясь связующим звеном между институтами государства и гражданского общества, интегрируют в себе “властную” и “гражданскую” составляющую, что делает их ключевыми субъектами в процессах формирования политических сообществ.

В диссертации отмечается, что особенностью политического пространства современной России является его многоуровневость, обусловленная, прежде всего, федеративным устройством, что подразумевает, с одной стороны, значительную дифференциацию всех аспектов политической жизни российских регионов, с другой стороны, строгую иерархизацию политического пространства России в целом.

Становление российских партий — институтов, равнозначимых как для политической системы, так и для сферы гражданского общества, объективно синхронизировалось с процессами построения государственной власти на демократических основах, а также ее дифференциации по вертикали, что, по сути, означало включение процессов партотенеза в масштабный проект федерализации государственного устройства России как ключевого пункта программы политического реформирования.

Конституция Российской Федерации закрепила выбор федеративной формы государственного устройства современной России, но для его реализации потребовалась политическая воля, поскольку федерализация традиционно унитарного государства, каковым, по существу, был Советский Союз,

- процесс противоречивый и многоэтапный, который реализуется по двум важнейшим направлениям: во-первых, установление и поддержание определенных отношений между институтами центральной и региональной власти; во-вторых, формирование качественно новых политических сообществ (политического пространства) в рамках субъектов Федерации.

В этой связи для иллюстрации динамики партогенеза предлагается и обосновывается периодизация становления современных российских партий, как в Центре, так и на региональном уровне.

Автор диссертации подчеркивает, что те территориальные образования в составе РСФСР, которые сейчас конституированы как субъекты Российской Федерации и рассматриваются в качестве основного уровня региональности, до 1991 года не являлись и не могли являться собственно политическими сообществами. Декоративно-камуфляжный характер российского федерализма советского периода (реальный властный механизм — партийные структуры никогда не строились по федеративному принципу) практически не оставлял пространства для их политического развития — ни в институциональном, ни в нормативно-правовом, ни в программно-идеологическом отношениях.

Формально процесс трансформации территориально-административных образований в региональные политические сообщества начался с момента распада СССР.¹ После крушения в 1991 году однопартийной системы в СССР в политической сфере был воспроизведен весь идеологический спектр партийных образований: появились демократические, социалистические, либеральные, анархистские, коммунистические, консервативные и др. партии (точнее, протопартийные образования, порой, трудноразличимые по своим программам, которые по объективным причинам и не могли быть иными, поскольку процесс легального партстроительства в России еще не образовал устойчивое и авторитетное в глазах общества политическое явление). Этому способствовал и политический контекст смены политического режима, которая произошла без проведения учредительных выборов, вследствие чего многочисленные демократические движения конца 80-х — начала 90-х годов XX века, поддержавшие Б.Н. Ельцина во время августовских событий 1991 года, оказались невостребованными. На этапе 1991—1993 гг. региональный политический контекст характеризовался конфликтом между ветвями власти — законодательной (советской), сохранившей полномочия и амбиции, и исполнительной, представленной назначенными президентом главами администраций.

---

¹ Однопартийная система, существовавшая в СССР вплоть до 1991 года, основанная на мобилизации и сверхконцентрации, исключавшая внутренние стимулы для саморазвития — создание фракций, партийных платформ, внутрипартийных дискуссий, альтернативных выборов и т.д. — была саморазрушительна и с точки зрения исторической перспективы обречена (прообразом оппозиции стали первые политические группы и диссидентское движение, возникшее в СССР в 60-70-е годы XX века). Это было одной из причин ее эрозии, а затем и окончательного крушения.

Рубежным для партогенеза стал 1993 год. Российские протопартии оказались оттеснены от формирования новой системы власти. Закрепленная в Конституции 1993 года конфигурация власти отводила партийной системе формальную роль. Партии, как аккумуляторы и ретрансляторы общественных интересов, были лишены прямых возможностей влияния на исполнительные органы власти и механизмов контроля за их деятельностью через систему представительной власти. Результатом выборов 1993 года стало оформление основных контуров партийной модели, которая с незначительными модификациями сохранилась на протяжении десятилетия. Сложившуюся систему хорошо описывает аналитическая модель "электоральной пирамиды". Основу этой пирамиды составлял "идеологический треугольник" со сторонами в виде левого традиционализма (КПРФ и более мелкие компартии), западнического либерализма (Гайдар, Чубайс, Явлинский) и протестного националгосударственничества. Вплоть до 2003 г. последнее было представлено преимущественно ЛДПР, к которой временами присоединялись и другие силы (КРО Лебеда/Рогозина, "Народная воля" Бабурина, "Держава" Руцкого и т.п.). С 1993 г. над "треугольником" возвышалась "партия власти". В силу деидеологизированности представители этих партий в Государственной Думе (НДР, "Отечество", "Единство", "Единая Россия") называли себя "центристами".

Конституция Российской Федерации 1993 года, закрепив политический статус российских регионов, создала условия для формирования в них политических сообществ. Этап 1993-1997 гг. характеризуется усилением влияния региональных факторов на общеполитическую ситуацию в стране, обусловленную стремлением регионов к хозяйственной самостоятельности и обретением региональной властью новой, демократической, легитимности. В областях Центральной России наиболее сильные позиции в этот период занимает КПРФ, что в свое время послужило основанием для создания политического мифа о "красном поясе".

Начиная с 1998 г. все очевиднее становятся попытки усиления президентской власти и реставрации жесткой исполнительной вертикали. Федеральный центр активно работает над ограничением власти губернаторов и созданием системы защиты собственных интересов. Для этого используются механизмы финансово-экономического воздействия на территории, федеральные структуры (прежде всего - институт представителей президента), судебная вертикаль, политические институты, ограничивающие властное пространство губернаторов (местное самоуправление). Но в то же время происходит усиление межрегиональных ассоциаций как региональных лобби и приоритетных партнеров центра.

Президент В.В. Путин, начиная с 2000 г. резко активизирует процесс укрепления позиций федерального Центра на региональном уровне. Проводится реформирование института полномочных представителей президента, вводится система федеральных округов, что фактически означает

создание промежуточного уровня управления между Федеральным центром и субъектами федерации; вносятся поправки в федеральные законы, означающие, что началось формирование института федерального вмешательства, реформируется Совет Федерации. В ряду этих мер - Федеральный Закон "О политических партиях", принятый в 2001 году, который существенно изменил правила партийного участия в федеральном и региональном избирательных процессах и соответствующие им политические технологии. Таким образом, на место былой "рыхлости" и неупорядоченности приходит иерархическая конструкция, где сохранение полицентричности сочетается с усилением президентской власти, а в отношениях между Федеральным центром и субъектами Федерации на первый план постепенно выходят отношения субординации.

В диссертации обосновывается, что в данных событиях прослеживается логика приведения государственного устройства в соответствие с законами системной организации любого социума, предполагающей равную значимость как властно мотивируемых иерархических (вертикальных), так и основанных на общности интересов (в значительной степени экономических) координационных (горизонтальных) связей.

В ходе синхронного анализа генезиса российских партий в контексте становления политического пространства автор обосновывает положение о зависимости процессов формирования и проявляющихся при этом типологических характеристик политических партий, прежде всего, от специфики политико-властных отношений и особенностей их развития.

В качестве характерных особенностей российских политических партий, сформировавшихся в последнее десятилетие XX века, отмечаются следующие: потеря партиями роли институтов политического представительства и превращение их в "политическое предприятие", обеспечивающее конкуренцию политических элит; элитарность, закрытость для масс большинства политических партий; гипертрофированная значимость харизматических лидеров в организационной истории многих партий; усиление идеологической (на деле, в основном, имитационной составляющей деятельности, приводящей к ложному позиционированию и идейной самопрезентации); внешнее спонсорство со стороны государственных организаций, экономических корпораций, общественных объединений; широкое распространение феномена "партий власти" - за редким исключением все реальные российские партии, представленные в парламенте или имевшие шансы на такое представительство, являются или являлись "партиями власти".

Включенность партий в процессы реформирования в качестве наиболее значимого механизма, обеспечивающего взаимодействие (более или менее эффективное) общества и государства, является объективным отражением меняющихся со временем форм социальных связей в системе "гражданское общество - партия - государство", что, на взгляд автора,

является критерием, на основании которого определяется доминирующая на протяжении последнего десятилетия российских реформ тенденция — трэнд партий в сторону государства, что можно рассматривать как частное проявление укрепления “властной вертикали”.

В заключении делается вывод, что закономерным воплощением тенденции на усилении “властной вертикали”, не исключающей возможности дальнейшего демократического развития политической системы, стали выборы в Государственную Думу в декабре 2003 года, которые подвели черту под эпохой партотроизма 1990-х годов, поскольку партии, в той или иной мере воплощавшие левую и правую оппозицию, маргинализированы. В то же время парламентские выборы подтвердили, что партии остаются значимой формой производства политических отношений и ключевым инструментом формирования властного истеблишмента.

В третьей главе **“Региональный потенциал процессов партийного строительства на современном этапе”** предлагается авторская трактовка событий декабря 2003 года, отмечается его региональная составляющая, выявляется роль политических партий в формировании регионального политического пространства, приоритеты их развития.

Результаты парламентских выборов в декабре 2003 года рассматриваются как проявление кризиса имитационной модели отечественного партстроительства. В диссертации отмечается, что сложность анализа его содержания заключается в комплексном характере произошедших событий: с одной стороны, — это поражение на выборах реальных партий (вступившая в избирательный марафон с наибольшим рейтингом КПРФ потерпела сокрушительное поражение; имевшие все шансы на преодоление 5-процентного барьера СПС и “Яблоко” не вошли в парламент, в то время как сформированный за три месяца до выборов блок “Родина” добился оглушительного успеха), с другой — это кризис присущей индустриальному обществу модели массовой идеологической партии, на которую в качестве идеала ориентировались и теоретики и практики отечественного партстроительства, пытаясь воспроизвести западные классические образцы или отечественные исторические аналоги, хотя в условиях постиндустриального общества функциональные и организационные характеристики классических партий претерпели существенные изменения.

Диссертант подчеркивает, что одним из аспектов исследования событий декабря 2003 года является концептуальное осмысление типологии российских партий, выявление реальных (а не имитационных) противоречий в их деятельности что, с одной стороны, может дать обоснованную методологию изучения этих институтов, с другой — определить ориентиры системной, последовательной реалистичной деятельности по их развитию и укреплению в качестве значимого механизма, обеспечивающего взаимодействие общества и государства, открытость государства к восприятию общественных интересов.

Анализ современного отечественного партотгенеза показал, что (с некоторыми поправками) он во многом повторяет общую логику процесса, происходящего в развитых западных демократиях (и это неудивительно в условиях глобализирующегося политического пространства), где на смену традиционной партийной модели пришли так называемые постмодернистские партии: картельные, всеохватные, электорально-профессиональные, минимальные, харизматические, клиентелистские, медиа-партии, партии-предприятия и т.д. Задача всех этих образований — обеспечить механизмы завоевания власти в условиях маркетизации политического рынка и виртуализации политического пространства.

В диссертации выявляются присущие российским партиям “постмодернистские” характеристики.

Во-первых, изменение соотношения различных партийных функций: политическая социализация и коммуникация в значительной степени перешли к СМИ, которые фактически являются “ответвлениями” реальных центров политической власти; социально-политического представительство выполняют, да и то не в полной мере, партии, расположенные по краям политического спектра, “левые” (КПРФ) и “правые” (СПС, “Яблоко”); рекрутированием элиты занимаются субъекты реальной власти (исполнительная власть регионального и федерального уровней, а также крупный бизнес), используя институт партий в качестве механизма внутриэлитной конкуренции (соперничество “Отечества” и “Единства” на парламентских выборах 1999 г.).

Во-вторых, на рубеже 1980 — 1990-х годов монопольным субъектом партстроительства было государство (точнее исполнительная власть) (пример — история создания ЛДПР), в 1990-е годы к нему присоединяются политико-финансовые кланы, будучи обладателями собственного промышленного и банковского потенциала, собственных медиаимперий и информационно-аналитических служб, они становятся вторым ключевым субъектом в процессе партстроительства. Полностью вписываются в этот контекст и так называемые “партии власти”. По своей природе, задачам и характеру они выражают интересы не государства, а той группировки, которая в данный момент находится у власти, именно этим объясняется их недолговечность. Тесная связь подобных партий с госаппаратом позволяет квалифицировать их как политические организации с перспективой превращения в картельные партии. Однако логика формирования картельных партий предполагает усиление самостоятельности местных (региональных) политических структур и их лидеров, а также новый тип гражданского общества, представляющего собой комплекс общественных “сетей”, выстроенных на основе связей, возникающих в результате ресурсной взаимозависимости между составляющими их социальными образованиями, которые формируются для решения определенных кооперативных задач.

Все это актуализирует обращение к региональным аспектам отечественного партстроительства, тому потенциалу, который, по мнению автора, в силу комплекса объективных и субъективных причин не был востребован в полной мере в предшествовавшее десятилетие отечественного партогенеза. В частности, главными причинами поражения на парламентских выборах 2003 года реальными российскими партиями, олицетворявших правую и левую оппозицию в партийно-политической системе России, на взгляд автора, являются неразвитость организационной и региональной инфраструктуры, не соответствующие характеру регионального политического сообщества идеологическая и социальная идентификация, узость членской базы и партийного актива, ослаблявшие электоральный потенциал данных партий.

В диссертации отмечается, что в зависимости от соотношения своих институциональных и процессуальных параметров региональное политическое пространство может оцениваться по демократичности различной степени. Маргинальный тип отличается “рыхлой” структурой политического пространства, слабой его институционализированностью, незамкнутостью. Гражданский тип характеризуется контролем населения над властью в регионе, в зависимости от чего формируются взаимосвязи внутри политического пространства (в настоящее время является в большей степени политическим ориентиром, чем реальностью). Мобилизационный тип характеризуется доминированием местной элиты и номенклатуры, освоившими механизмы политической самоорганизации, над институтами гражданского общества, находящимися, как правило, на начальных стадиях становления.

Проведенный в диссертации анализ политических процессов в ряде областей Центрального федерального округа показывает, что они идут неравномерно и не синхронно: в ряде регионов властная система по своим параметрам приближается к стандартам политического сообщества; в некоторых регионах — эти процессы фактически свернуты или сведены к имитации.

На основе выявленных особенностей и тенденций формирования регионального политического пространства, тип которого применительно к исследуемым регионам определяется как преимущественно мобилизационный, но с тенденцией расширения гражданского политического пространства, в том числе и за счет формирования региональной инфраструктуры политических партий, делается политологический прогноз дальнейшего развития партстроительства. Автор обосновывает реальную возможность формирования конструктивной оппозиции фактически монопартийному парламенту за счет освоения “регионального потенциала” партстроительства, поскольку формирующаяся сетевая структура гражданского общества изменяет сам принцип связей в системе “гражданское общество — партии — государство”, заставляя политические партии и элиты находить новые каналы движения к государственной власти.

События декабря 2003 года ознаменовали собой объективную необходимость нового этапа партотгенеза, основное содержание которого, по мнению автора, будет состоять в развертывании партийных структур на региональном уровне, особенно активно в этот процесс должны включиться партии, составлявшие лицо прежней партийно-политической системы, и вытесненные на политическую периферию в результате парламентских выборов.

Автор разделяет точку зрения исследователей, которые считают, что наиболее адекватно будущее пространственное строение партийной системы может быть описано с помощью теории "франчайзинга", под которым в парадигме политического рынка понимается транслирование на региональный уровень уже проверенных политических концепций с относительно известной и уважаемой партийной маркой — "брендом". Обусловлен этот процесс, в том числе, институциональными факторами, сформированными в предшествующие годы, прежде всего Законом "О политических партиях". Рассматриваемый вопрос актуализируется на примере КИРФ - единственной партии в российском политическом спектре по своим характеристикам приближавшейся к классическому образцу массовой идеологической партии, поэтому особенно остро переживающей в настоящее время кризис политической идентификации.

В диссертации обосновывается, что КИРФ при условии уточнения идеологической и социальной идентификации, пересмотра стратегии и тактики в плане отражения объективной необходимости политического "тренда" в сторону гражданского общества, изменения имиджевой политики, может мобилизовать свой региональный потенциал (начиная с 1995 года КИРФ пользовалась наивысшей поддержкой избирателей практически во всех регионах Центрального федерального округа) и превратиться из "партии, оттесненной от власти" в реальную "партию гражданского общества", и в этой роли стать ядром конструктивной оппозиции.

В диссертации акцентируется внимание, что развертывание партстроительства в регионах согласуется с позицией Президента Российской Федерации В.В. Путина, изложенной в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2004 года, в котором в качестве приоритетных задач укрепления политических основ развития страны определяются "зрелая демократия и развитое гражданское общество". Ключевой структурой укрепления институтов демократического государства и строительства гражданского общества на региональном уровне объективно могут стать политические партии, подтвердив свою определяющую роль в развитии современного политического пространства, построенного на принципах партийно-государственной демократии.

В заключении автором сформулированы основные выводы и изложен ряд рекомендаций по практическому применению результатов

исследования, которые в основном направлены на совершенствование политических технологии формирования региональной инфраструктуры ряда российских политических партий.

В приложениях представлен используемый в диссертации информационно-аналитический материал, имеющий отношение к раскрытию темы исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Пьянов Н.М. Проблема выхода из духовного кризиса в политической практике современной России (на материалах Орловской области) // Менталитет: Региональная специфика модернизационных процессов и проблемы выхода из духовного кризиса. Материалы международного научного симпозиума. Орел: Изд-во ОрелГТУ, 1999. 0,4 п. л.

2. Пьянов Н.М. Формирование национальной идеологии как фактор развития и укрепления российской государственности // Национальная идея как условие сохранения социокультурной самобытности государственности. Материалы международной научной конференции. Орел: Изд-во ОрелГТУ, 2000. 0,4 п. л.

3. Пьянов Н.М. Национальная идея и российская государственность. // Национальная идея как фактор обеспечения социально-политической и экономической стабильности российского общества. Материалы международной научной конференции. Орел: Изд-во ОрелГТУ, 2001. 0,3 п. л.

4. Пьянов Н.М. Формирование новой политической системы в Орловской области в 90-е годы XX века // Становление социально-правовой государственности в России: новые теоретические подходы и современные политические практики. Орел: Изд-во ОРАГС, 2002. 1 п. л.

5. Пьянов Н.М. Политические партии России и проблема выработки национальной идеи // Материалы международной научно-практической интернет-конференции. www.ostu.ru/conf/soc2002/papers/ruapov.htm Орел: Изд-во ОрелГТУ, 2003. 0,25 п. л.

6. Пьянов Н.М. Государственная политика в сфере развития многопартийности // Системная модель российского общества XXI века и корректировка реформ. Материалы международной научной конференции. Орел: Изд-во ОрелГТУ, 2003. 0,3 п. л.

7. Пьянов Н.М. Трансформация партийной системы России // Проблемы соответствия партийной системы интересам гражданского общества современной России. Материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2004. 0,5 п. л.

РНБ Русский фонд

2007-4

14660

Отпечатано в издательстве
Орловской региональной академии государственной службы.
Заказ № 195. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 п. л. 60 x 84 1/16.
Подписано в печать 28.05.2004 г.

23 ИЮН 2004